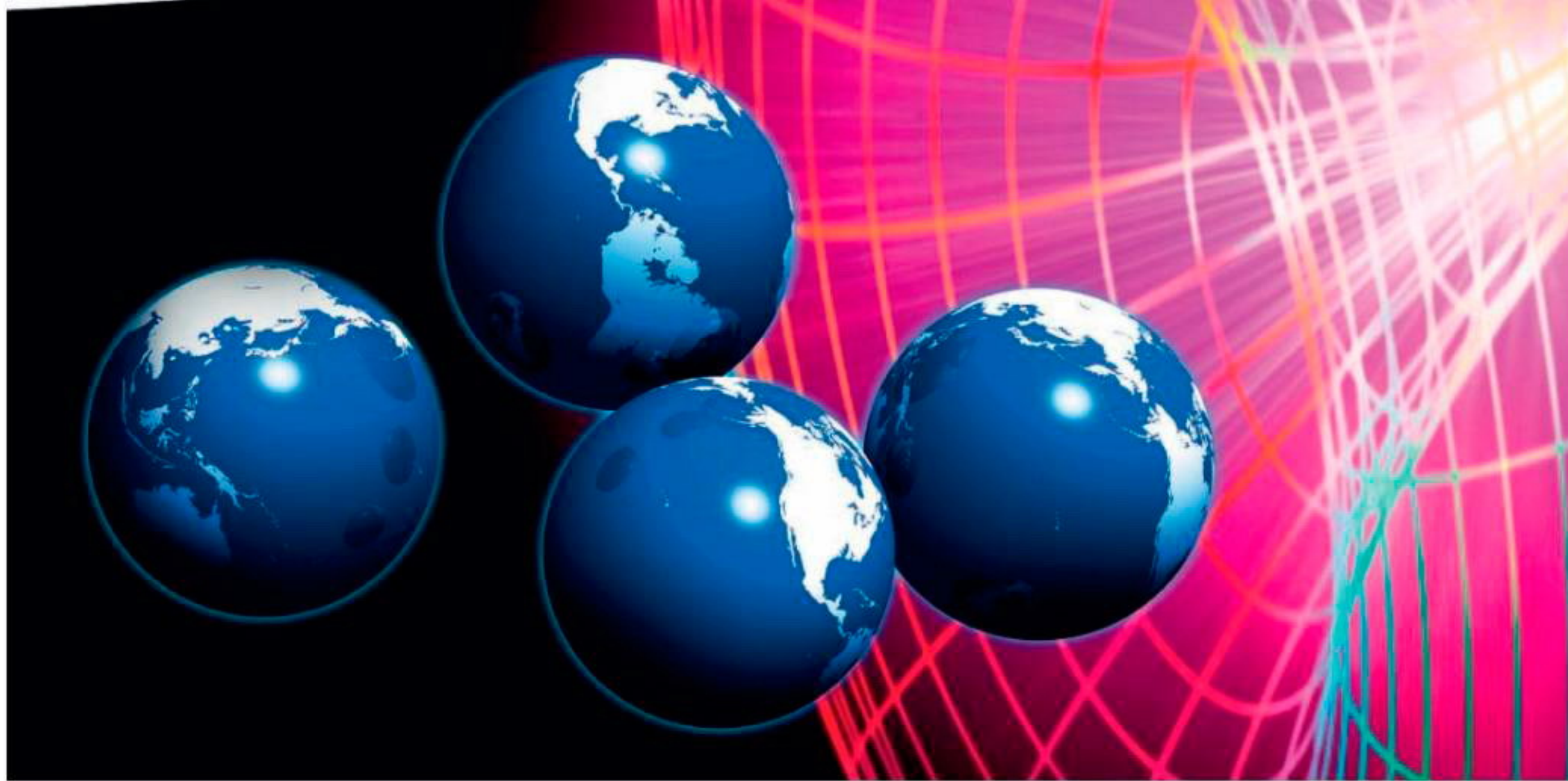

ИГРЫ РАЗУМА

Начало бесконечности: Объяснения, которые меняют мир
Дэвид Дойч
 М.: Альпина нон-фикшн, 2014
 Перевод М. Талачевой

ВСЁ ЧАЩЕ ВЫХОДЯТ КНИГИ, в которых ведущие ученые пытаются осмыслить принципиально новую картину мира, формируемую современными открытиями. В наши дни вообще велик соблазн разложить передовые знания по полочкам, создав очередную «всеобщую теорию», в которой объединялись бы физика с философией, математика с генетикой, эволюционная биология с социологией.

Британский физик Дэвид Дойч, известный нашему читателю по книге «Структура реальности», не стал исключением. Собрав воедино многомировую интерпретацию квантовой механики Хью Эверетта, критический рационализм Карла Поппера, теорию вычислений Алана Тьюринга и мететику Ричарда Докинза, он описывает эволюцию Вселенной как эпистемологический процесс, проявляющийся в непрерывном накоплении и трансляции знаний.

При поверхностном знакомстве может показаться, что Дэвид Дойч отстаивает примат духа над материей, то есть проводит в жизнь некий модернизированный вариант идеализма. Однако в действительности он умеренный сторонник фаллибизма (от *лат. fallibilis* — «подверженный ошибкам») — точки зрения, согласно которой любые самые разумные и вроде бы самоочевидные описания мира априори содержат ошибки, заблуждения и даже мифологическую первооснову. Главная задача науки в такой интерпретации — поэтапный отказ от заблуждений через получение новых

сведений. При этом, подчеркивает Дойч, нельзя недооценивать значение предположения и интуитивной догадки, которые вступают в очевидный конфликт с чистой эмпирикой, но благодаря которым мы как мыслящие существа только и способны продвигаться вперед.

Концепция Дойча всем хороша, но общее впечатление портит его приверженность теории Эверетта. Если в остальных случаях он строит доказательную базу на подтверждаемой фактологии, то гипотезу множественности вселенных вынужден объяснять через примеры из фантастической литературы.

Впрочем, сам Дойч не видит в этом ничего противоестественного, ведь допущения, даже самые фантастические, и есть те зерна, из которых вырастают новые блистательные теории, меняющие мир.

ИСЦЕЛИСЯ САМ!

Драгоценнее многих
 (Медицинские хроники)
Святослав Логинов

СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, 2013

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

ПЕРВЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ

Трилобиты: Свидетели эволюции
Ричард Форти
 М.: Альпина нон-фикшн, 2014
 Перевод Е. Наймарк, Ю. Наймарк

ПЕРУ ПАЛЕОНТОЛОГА, писателя и телеведущего Ричарда Форти принадлежит несколько серьезных трудов, посвященных биологической эволюции. Однако «Трилобиты» стоят в его творчестве особняком, поскольку здесь он рассказывает историю только одного класса морских членистоногих, вымерших задолго до появления динозавров. Трилобиты привлекли внимание Форти в ранней юности: его заворожала невероятная древность этих существ и, самое важное, наличие у них фасеточных глаз — палеонтолог поэтически называет трилобитов «первыми наблюдателями». Соответствующим образом он выстраивает и свою книгу: 350 млн лет палеозойской эры предстают перед читателем через «взгляд» трилобита. Кроме того, Ричард Форти отдает дань памяти ученым-предшественникам, занимавшимся ископаемыми членистоногими и сумевшим выстроить эволюционное древо, согласуясь с видовыми изменениями, проявленными в окаменелостях. В результате получилось эффектное повествование, позволяющее по-новому взглянуть на фактически «инопланетный» мир, который давно исчез, но еще очень долго будет тревожить наше воображение, пробуждая любопытство и размышления о естественной красоте жизни, которую можно разглядеть даже в слабых отпечатках на камнях.

В ОДИННАДЦАТИ НОВЕЛЛАХ автор излагает историю европейской медицины: от еретика Сервета, описавшего малый круг кровообращения, до нобелевского лауреата Домагга, открывшего антибактериальный эффект пронтозила. Новеллы объединены общей идеей: отказ от догматизма порой спасает жизни.

